

18+

Марина Маркина

**ПОЧТИ
ЭРОТИЧЕСКИЕ
ИСТОРИИ**

Марина Маркина

Почти эротические истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58120679

ISBN 9785005144232

Аннотация

«А не про меня ли это?» – подозрительно шурясь, спрашивает каждый третий у автора. Погружаясь в Нижегородский Декамерон и знакомясь с героями рассказов Марины Маркиной, с их историями, мы зачастую узнаем себя и своих близких, видим людские пороки, иронизируем по поводу слабостей, присущих абсолютно всем, но непременно продолжаем радоваться жизни. Автор ответственно заявляет, что интересуется счастливыми людьми и в своих «абсолютно правдивых историях» делится алгоритмом исполнения любой мечты.

Содержание

Нижегородский Декамерон	5
Часть 1	5
Часть 2	14
Абсолютно правдивые истории	21
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Почти эротические истории

Марина Маркина

Корректор Венера Ахунова

Дизайнер обложки Мария Бангерт

© Марина Маркина, 2020

© Мария Бангерт, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-4423-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нижегородский Декамерон

Часть 1

«Мужчина, вы бы рот прикрывали, когда кашляете. Вы-рем же на хрен все...» Слова были обращены к Николаю Ивановичу, находящемуся мрачным мартовским днем 2020 года в отделе «Крупы» в магазине «Пятерочка». Николай Иванович был здоров и кашлянул совершенно случайно. Да и кашлянул влажновато, что радовало и успокаивало. Как жестко сказал один шутник: «Кашель у меня с кровью, слава богу, не сухой».

Шла вторая неделя самоизоляции. Дни шестидесятишестилетнего Николая Ивановича были неотличимы друг от друга. Подъем, поход в магазин, долгое размышление об устройстве мира в горизонтальном положении. По экстренно выпущенному закону можно было ходить только в ближайший магазин. Законов и правил за всю свою жизнь Николай Иванович ни разу не нарушал, поэтому честно ходил в магазин «Пятерочка», расположенный в его же доме на первом этаже. Собаки, которая бы позволяла отходить от дома на сто метров, у него не было. Была жена Варвара Петровна, шестидесяти трех лет, которая самоизолировалась в соседней комнате. С ней гулять закон не разрешал.

Распорядок дня Варвары Петровны был интереснее. Подъем, прогулка на балконе в одной и той же одежде, готовка пищи три раза, мытье посуды три раза, звонки приятельницам и недолгое размышление об устройстве мира в горизонтальном положении. Супруги уже оба были на пенсии, прожили вместе почти сорок лет, практически не разговаривали, так как понимали друг друга молча. Телевизор был у каждого свой. Для Николая Ивановича такое молчание было лучшим сценарием, потому что в случае любого недопонимания он мог нарваться на замечание или даже оскорбление. Варвара Петровна была строга и требовательна. Их общий сын жил в другом городе, два раза в год приезжал в гости с внуком, который был объединяющим звеном для всей семьи. Жизнь супругов в промежутках между этими приездами-праздниками была заполнена хозяйственными заботами. Финансовых проблем в семье не было. Николай Иванович всю свою трудовую жизнь хорошо зарабатывал, работая менеджером на крупном заводе. Варвара Петровна, бывший бухгалтер, зарабатывала меньше, но была экономной хозяйкой. Деньги на старость были отложены. Автомобиль и дача уже имелись. Излишеств в еде, одежде, поведении не допускалось. Все было нормально и стабильно. Не хуже, чем у других.

Нельзя сказать, что карантин принципиально изменил жизнь Николая Ивановича. Нет, но одно дело, когда ты сам что-то себе не позволяешь, а другое дело, когда тебе это что-то категорически запрещено. Это две абсолютно разные ис-

тории. Особенно после десятого дня самоизоляции.

Никогда раньше Николаю Ивановичу так сильно не хотелось обойти пешком весь город, объехать на велосипеде всю область, облететь на самолете весь мир.

Как-то под утро ему приснился сон, будто бежит он по весенним многолюдным улицам планеты и пожимает невымытые руки всему человечеству, а кто-то цепко сзади хватается его за остатки седых волос с криком «Покажи QR-код!!!» и тащит, удаляя от праздника жизни.

Очнувшись от такого страшного сна, Николай Иванович вспомнил свою единственную заграничную поездку в Италию. Почему-то в памяти сухим остатком запечатлелись только эмоции. Во-первых, запомнилось внутреннее раздражение от того, что они с женой всю поездку ругались из-за каждой ерунды. Во-вторых, запомнился вечер в Римини, когда они, прогуливаясь, вышли на небольшую площадь. Несколько музыкантов играли очень красивую музыку. Люди на площади танцевали. Парами, группами, в одиночку. Очень вдохновенно. И Николай Иванович в тот момент осознал, что он в принципе не может себе позволить танцевать на улице с незнакомыми людьми, если даже и примет на грудь. И то, что он испытал в тот итальянский вечер, честно можно было назвать словом «зависть». Острое чувство зависти к чужой раскованности. Для него эти танцующие люди были людьми из другого мира.

«Чем бы заняться? Тошно уже!» – продолжал размыш-

лять Николай Иванович, лежа на диване.

В квартире этажом выше первый раз за двадцать лет кто-то начал играть на пианино. Когда-то в детстве и Николай Иванович ходил в музыкальную школу, неплохо играл на скрипке и фортепьяно. Главное, что редко бывает у детей, получал от этого большое удовольствие. Мама же настояла на поступлении в технический вуз, считая профессию инженера наиболее стабильной. Слово мамы в семье было неоспоримо. В студенческие годы Николай часто музицировал в компаниях друзей, вызывая восхищение у девушек. Волшебное было время. После женитьбы на Варваре молодые уехали жить в квартиру родителей жены. О том, чтобы взять с собой музыкальные инструменты, не могло быть и речи. Пианино ставить было некуда, а звуки скрипки молодая супруга физически не переносила. Сначала было продано пианино, потом – скрипка. И, как хорошо запомнил Николай Иванович, на вырученные от скрипки деньги жене были куплены румынские сапоги. Сейчас, спустя тридцать пять лет, скрипку вдруг стало жалко. В то время – нет. Был он тогда весел и добр. Многие ему говорили, что обладает он восхитительным чувством юмора. Жена же на его шутки никогда не реагировала. Более того, всегда одергивала, когда он шутил при людях. «Ты не клоун, будь серьезным, люди должны тебя уважать», – говорила она. Постепенно желание острить сошло на нет.

Из квартиры за стеной раздались стонущие звуки, вызвав

новый поток не очень приятных воспоминаний. Через десять лет совместной жизни Николай Иванович узнал, что жена ему изменяет. Долго думал, как поступить. И решил, что лучше проигнорировать этот факт. Начинать с кем-то заново жизнь тоже непросто. Неизвестно, что получишь взамен. Вдруг, как говорит русский народ, «сменишь шило на мыло». В великую любовь Николай Иванович не верил, а Варвара Петровна, по крайней мере, хорошая хозяйка, заботливая мать. Однажды, когда он уже начал набирать вес, она выдала ему, что у толстых мужчин могут быть проблемы с тестостероном, а ты, дорогой мой, и так слабоват. Николай Иванович промолчал, но сам услышал, как внутри его что-то хрустнуло. Жене он никогда не изменял. Женщины ему нравились, но голову он не терял. Все контролировалось мозгом. Первые десять лет мозг считал это нечестным. А позже, когда обиженный мозг мог бы и дать на что-то разрешение, развивать какие-либо отношения сдерживало клеймо неполноценности, поставленное Варварой Петровной. Интимные отношения с женой уже давным-давно сошли на нет, и такое положение дел всех вполне устраивало, тем более, по последним сведениям, полученным от Всемирной организации здравоохранения, вирус мог передаваться и половым путем тоже.

Слава богу, есть интернет, где всегда можно было прочитать что-нибудь интересное. Вот, например, новость – семья москвичей назвала новорожденного сына Коронус. Отец

младенца прокомментировал, что хочет, чтобы его сын вырос дерзким, хитрым и подчинил себе весь мир. «Тоже, видимо, у людей нет собаки и магазин на первом этаже. Все хотят быть дерзкими, но не знают, как...» – подумал Николай Иванович и отправился в Фейсбук, где у него было сорок три друга, из которых он лично был знаком только с пятью. Люди из Фейсбука рассказывали, какие они умные и как с пользой для души и тела они проводят вынужденные выходные. Как они ничего не боятся, потому что протирают все ручки и поверхности в доме солодовым виски. Хорошие люди были на Фейсбуке.

Воспрял Николай Иванович и решил тоже использовать карантинное время для самосовершенствования.

Начал с попытки изучения иностранного языка. Скачал приложение, выбрал для разнообразия язык хинди и начал изучать названия случайно генерируемых слов.

Выучив слово «сиб», что в переводе означает «яблоко», и слово «кила», что в переводе означает «банан», Николай Иванович сделал перерыв на обед с Варварой Петровной. После обеда, вернувшись на диван, выучил предложенные ему слова «саахас», что означает «смелость», и «жошь», что означает «страсть». «Я и по-русски-то таких слов не знаю кому сказать...» – подумал Николай Иванович и включил телевизор. На экране выступал мужчина в галстуке: «Человечество под угрозой. Мы на пороге Апокалипсиса!» «И вот на фиг мне язык хинди? – подумал Николай Иванович. –

Лучше гимнастику сделать!»

Через десять минут, испугавшись, что третье приседание может оказаться последним, решил он найти такой способ самосовершенствования, чтобы можно было улучшить самого себя, лежа в кровати, не особо напрягаясь. И наткнулся Николай Иванович на ютубе на лекцию одного интересного мужика, который утверждал, что человек перейдет на другой уровень сознания, если научится специальным дыхательным упражнениям. «Если вы задержите дыхание на три минуты, вам откроется новый интересный мир, доселе вам недоступный», – сказал веселый худощавый бородатый мужчина с волосами до плеч. Человек с ютуба выглядел на тридцать три, хотя утверждал, что ему существенно больше.

И начал Николай Иванович ежедневные тренировки по задержке дыхания. Начал с двадцати секунд, увеличивая бездыханный период на пять секунд каждый день. Варвара Петровна даже не догадывалась, чем занимается муж в соседней комнате. Благо, что это занятие тихое, совсем неприметное, не требующее вообще никаких финансовых затрат. А так бы черта с два ее супруг начал двигаться в сторону недоступного мира, по дороге самосовершенствования, просветления и воспарения.

Шел второй месяц карантина. Распорядок дня Николая Ивановича не изменился. Время задержки дыхания медленно приближалось к двум минутам. Недоступного мира не было видно, и решил он ускориться. Захотел пойти на рекорд.

«Три минуты – и баста», – решил он. Лег поудобнее, набрал воздуха, накрыл себя подушкой. И случилось все то, что обещал мужчина с ютуба. Попал Николай Иванович прямым в недоступный мир. И увидел фильм из слайдов своей жизни. Как он, пятилетний, со своим папой летит на санках с высочайшей горы, как ему аплодируют после выступления на концерте в музыкальной школе, как на первом курсе целуется он с самой красивой девочкой факультета, как держит на руках своего сына и понимает, что сын – его копия. Воедино были собраны в этом фильме все его жизненные мгновения ощущения восторга, непобедимости, уверенности в том, что сбудется абсолютно все. Фильм был короткий. Так сказать, сухой остаток. Потом увидел он бородатого мужчину с ютуба, который говорил на языке хинди что-то там про «саахас» и что-то там про «жошь».

И взлетел Николай Иванович высоко-высоко и понесся с космической скоростью над всем дарованным, реализованным, упущенным и непозволенным самому себе.

Прогулялся он в недоступный мир ровно на две минуты тридцать пять секунд и бегом назад, к Варваре Петровне. Она же его и вернула, благо вовремя мимо его комнаты проходила. Сказала ему потом несколько коротких слов как друг и соратница. И на русском, и на хинди.

Стал Николай Иванович теперь дерзким. Три раза ходил в магазин «Магнит», который, как вы помните, не являлся к нему ближайшим. Так и спросил себя: «А не рвануть ли

мне на сто двадцать метров от дома? Кто я – властелин мира или тварь дрожащая?» Когда шел первый раз криминальные метры, сердце его чуть не остановилось.

И с Варварой Петровной у них все гуд. Он даже ей стих написал: «Я за все простил тебя, Варвара. Эх, как встанем мы с тобою утром рано...» Теперь хочет эти стихи переложить на музыку. Романс, так сказать, чтоб получился. Подыскивает в интернет-магазине компактный недорогой инструмент. Что-то типа металлофона. С бесконтактной доставкой, естественно. Только вот нотную грамоту за 40 лет подзабыл уже. Но мы-то знаем, что ничего в мире нет непреодолимого. Все будет хорошо. Главное – реже размышлять об устройстве мира в горизонтальном положении.

Часть 2

«Больше всего от жесткого режима самоизоляции пострадали Российские проститутки. Они остались без работы и компенсации, потому как правительство Российской Федерации не рассматривает данный вид деятельности как «малый бизнес». Прочитав такую новость в интернете, Варвара Петровна удовлетворенно покивала головой. «И правильно! Пусть шалавы умрут с голоду! Не все коту масленица».

Шел второй месяц самоизоляции.

Дни шестидесятитрехлетней Варвары Петровны были неотличимы друг от друга. Подъем, прогулка на балконе, готовка пищи три раза, мытье посуды три раза, просмотр телевизора и размышление об устройстве мира в горизонтальном положении. В соседней комнате самоизолировался муж Николай Иванович, распорядок дня которого был намного интереснее, поскольку он выходил в магазин «Пятерочка», расположенный в их же доме, на первом этаже. У Варвары Петровны болела спина, ноги и шея, поэтому в магазин всегда ходил муж. Супруги уже оба были на пенсии, прожили вместе почти сорок лет, практически не разговаривали. Телевизор был у каждого свой. Для Варвары Петровны такое молчание было неприятным, но уже привычным. Молчание было лучше, чем выводящие ее из себя разговоры с мужем, который в последнее время по всем вопросам стал иметь пер-

пендикулярное мнение и просто нарывался на соответствующую реакцию с ее стороны.

Замуж Варвара Петровна вышла уже после окончания института, самая последняя из всех своих подруг. В те времена не иметь мужа в двадцать четыре года было для девушки позорно. Родители переживали, подруги смотрели снисходительно. Варвара не считала себя красивой, потому что никто и никогда ей об этом не говорил, но считала себя целеустремленной, хотя ей и об этом тоже никто и никогда не говорил. Однако именно для уверенности в своей красоте женщинам всегда требуется чужая экспертная оценка.

Помнит Варвара, как сидели они тогда с уже замужней Иркой Скворцовой в кафе «Алые паруса» и выписывали на бумажке все неженатые варианты. В левый столбик записывали недостатки каждого варианта, а в правый – достоинства. В конце концов, после долгих споров Варвара остановилась на Николае. На том, который Иванович. Из приличной семьи, с высшим образованием, с неплохой зарплатой инженера, не пьет, не курит. Из недостатков – слишком веселый и слишком популярный у девушек. Но эти недостатки исправимы, если с умом подойти к делу. Всю инициативу по соблазнению и принуждению к женитьбе Варвара взяла на себя. Через семь месяцев после свадьбы родился сын Владимир, и семейная жизнь наполнилась заботами и обычными житейскими радостями.

«Скоро лето. Хорошо, если разрешат свободно на дачи

выезжать. А самый предел мечты – чтобы Вова с внуком смог приехать. Иначе – совсем тошно будет», —размышляла, лежа на кровати, Варвара Петровна.

В квартире этажом выше первый раз за двадцать лет кто-то начал играть на пианино. Варвара Петровна вспомнила, что ее муж в молодости тоже музицировал, вызывая восхищение у девушек и приступы жуткой ревности у нее. Очень ревнивой была Варвара Петровна. Не нравилось ей, когда Николай Иванович кому-то нравился. Видела она, как он преображался в эти минуты – как павлин хвост распускал. Пресекала она все поползновения на мужа на корню. Даже звонила некоторым девушкам домой со словами «еще раз увижу поблизости...». Да и Николаю Ивановичу сильно доставалось после таких мероприятий. Борцом по жизни была Варвара Петровна.

Как-то однажды Скворцова поделилась с ней верным способом уберечь мужа от измен. «Чтобы мужчина никуда не делся, нужно его хорошо откормить и тонко намекнуть, что вряд ли кто-то будет в восторге от его мужских способностей». План был с успехом реализован, хотя Николай Иванович и сам по себе был человеком порядочным и не слишком темпераментным. Инициативы всех любовных упражнений всегда исходили от Варвары Петровны. Муж был уравновешен во всем, достаточно добр и спокоен.

Из квартиры за стеной уже восьмой раз за день раздались стонущие звуки.

Варвара Петровна как сейчас помнит этот солнечный майский день. Она шла в белом новом платье на работу и у входа в НИИ, где работала в бухгалтерии, встретила Соколова из второго отдела. Соколов был примерным семьянином, отцом троих детей и бабником. Он восхищенно посмотрел на Варвару, обнял за плечи и поцеловал в шею. В тот же день после работы неведомая сила заставила ее побежать в салон красоты, чтобы сделать самую модную стрижку, маникюр, педикюр и депиляцию зоны бикини. На следующий день она первый раз в жизни потратила деньги на процедуру отбеливания зубов и сменила очки на линзы. Возникло совершенно новое для нее, потрясающее чувство ощущения себя сто процентной женщиной.

Все закрутилось вихрем. Пара букетов, обед в кафе и поездка к Соколову на дачу. Потом целый год тайных встреч, звонков и писем. Соколов был профессионалом. Никто и никогда, ни до, ни после, так на Варвару Петровну не смотрел и так до нее не дотрагивался. Преображение Варвары было фантастическим. Это была совершенно другая женщина – расцветшая и светящаяся. Через год она забеременела. Сообщила об этом Соколову, внутренне готовая разрушить все препятствия и начать новую счастливую жизнь. А Соколов слинял. Практически моментально. Даже перешел на другую работу.

Варвара Петровна пролежала в больнице, стала принимать разные таблетки, после которых заболели ноги, спина,

шая, и превратилась опять в обычную женщину. Изможденную, раздраженную, недобрую и завистливую. Она прекрасно понимала, что муж Николай изначально был проинформирован об ее приключениях. И то, что он ни слова не сказал по этому поводу, сочла за слабость и конформизм.

Жизнь потекла обычным чередом, только Николай Иванович стал более молчаливым и замкнутым. Чаще стал выпивать, за что приходилось его отчитывать, иногда даже оскорблять. Но надолго он не обижался, деньги отдавал, хозяйственные вопросы решал.

Варваре Петровне в то время часто снился один и тот же сон. Будто едет она медленно в танке вдоль берега моря. Смотрит в танковый глазок, который триплексом называется. Рядом мчатся красивые разноцветные машины с открытым верхом. В них сидят в ярких одеждах смеющиеся люди. Она в этом своем сне твердо знает, что ей в пуленепробиваемом танке очень надежно, в отличие от людей, которым ветром сейчас снесет головы, но просыпалась она всегда от того, что ей не хватало воздуха.

Десять лет назад Варвара нашла Соколова в «Одноклассниках» и с тех пор стала мониторить все его лайки и действия в сети ежедневно. Изучала, исследовала, анализировала, сопоставляла и переживала. Когда он добавлял в друзья новую бабу или писал кому-то игривый комментарий, сердце Варвары начинало учащенно биться от укола ревности. Никак не могла она из себя вытащить эту занозу. Иногда, идя

по улице, ей казалось, что вдалеке идущий человек – Соколов. Spина ее автоматически распрямлялась, и она доставала из сумки расческу.

Особенно тоскливо было в солнечные весенние дни. Варваре Петровне казалось, что весь мир занимается любовью, живет на всю катушку и дышит полной грудью.

Дни самоизоляции всех уравнивали, что не могло не радовать. На улице светит солнце, а все молча сидят в своих норках или даже, может быть, ругаются друг с другом. Завидовать некому. Даже у проституток проблемы. Свети, солнце, свети ярче! Пусть всякие там соколовы тоже почувствуют отсутствие праздника, пусть узнают, как это – ехать в безопасном танке вдоль берега прекрасного моря.

«Пойду кофе выпью с кексом», – умиротворенно подумала Варвара Петровна. Проходя мимо комнаты мужа, она увидела странную картину. Лицо Николая Ивановича было накрыто подушкой. Рванула она к нему, забыв про поясницу, ноги и шею. Через пять секунд после спасения не только выдала весь свой запас нецензурных слов, но двинула так, что он упал с дивана, несмотря на свои сто килограммов. А потом расплакалась и сказала: «Идиот. Какая на хрен дыхательная гимнастика. Сходи не в „Пятерочку“, а в „Магнит“, и будет тебе гимнастика. Прогуляйся пятнадцать минут, не дольше, поскольку сейчас толпы безработных женщин шастают по магазинам. Я засеку по кухонному таймеру. Можешь купить себе через интернет балалайку или даже

скрипку. Разрешаю. Перетерплю любое брэнчание, лишь бы тебе было хорошо. Ты – это все, что у меня сейчас есть. Кому я еще нужна. Сорок лет вместе. Как сиа́мские близнецы. Сегодня у нас праздничный ужин из семи блюд с вином. Тестостерон – это последнее, что нас сейчас с тобой интересует».

В этот же день удалила Варвара Петровна свою страницу из «Одноклассников» и перешла в новую фазу своего существования, благодаря Бога за все, что она имеет, молясь ежедневно за всех своих близких, да и за все провинившееся человечество в целом.

С Николаем Ивановичем у них теперь все гуд. Стал он разговорчивым, даже слишком. Стих какой-то написал и купил металлофон. Выяснилось, правда, что играть разучился. Зря деньги выбросили, но эта не беда. Не все деньгами измеряется, да и чек сохранился. Все будет хорошо. Главное – реже размышлять об устройстве мира в горизонтальном положении.

Абсолютно правдивые истории

* * *

Зашла я как-то в начале осени на кафедру одного вуза, где работает моя подруга. А там все стоят на ушах. Рассказываю. Доцент по имени Серафим Иванович ездил на методическую конференцию в пансионат «Лесная опушка». Там он много фотографировался с другими доцентами, профессорами и с неостепененными преподавателями на фоне красивых деревьев и обеденных столов. Перед отъездом ему сказали, что фотографии будут выложены в Фейсбук, откуда их можно будет забрать. Серафиму Ивановичу 66 лет, и кто такой Фейсбук, он до сих пор не ведал, поэтому жил беззаботно. Ну, а сегодня утром коллектив кафедры (о чем они уже очень жалеют!) помог ему зарегистрироваться в этом самом, блин, Фейсбуке. Завели страницу, все как положено, указали все сведения и синхронизировали аккаунт с его контактами на телефоне. Вот тут-то и пришла беда, откуда не ждали. Первым, кого Цукерберг предложил в друзья Серафиму Ивановичу, оказалась его жена Глафира Петровна, на 7 лет его младше. Для доцента это был удар под дых. Жена-сoratница оказалась членом непонятного сообщества. Просто

шок. «Вот овца!» – негодуяюще воскликнул он. Коллектив кафедры сгруппировался у компьютера и начал внимательно изучать страницу жены. На своей фейсбучной странице в общий доступ Глафира Петровна выложила 3 фотографии:

1. Фото их совместной с Серафимом Ивановичем кошки.
2. Фото заката на их совместно нажитой даче.
3. Фото из приложения Фейсбука, говорящее о том, что Глафира Петровна в прошлой жизни была царицей Клеопатрой.

Ужас ситуации заключался в том, что под каждой из трех фотографий стоял единственный лайк в виде кровавого сердца от некоего Эдуарда К. Продвинутый научный коллектив вместе с встревоженным мужем пошел изучать страницу Эдуарда. На момент моего появления в аудитории про Эдуарда К. 1975 г.р., Овна по гороскопу, было известно следующее: фрилансер-путешественник, бодибилдер, имеющий 4500 друзей и девиз жизни «Не знаешь как быть счастливым – спроси меня!». Под его фотографией профиля был также обнаружен коммент Глафиры Петровны: «Супер!!! Суперский супер!!!»

Серафим Иванович уже принял две чашки коньяка с чаем, но горе его не утихло. Серафима понесло. Он начал рассказывать о своей несчастной судьбе. С женой они всю жизнь ругались. В конце 80-х и начале 90-х неоднократно собирались разводиться, но не знали, как поделить имущество. Ходили подавать заявления в суд, но до здания суда не дохо-

дили, т. к. вставляли в очередь за сосисками (трудные времена тогда были, давали килограмм в одни руки). Три раза у него была возможность круто изменить свою личную жизнь (в 1985, в 1995 и в 2005 годах), но этими возможностями он не воспользовался, о чем очень сильно жалеет.

Особенно жалко 1995 год. Ему всегда казалось, что поздно что-либо менять. И в 30, и в 40, и в 50. Жена очень груба. Она бьет Серафима Ивановича, а также курит, пьет, лжет, изменяет, имеет внебрачных детей, денег в дом не приносит, шляется по ресторанам, отлынивает уже двадцать лет от секса, еду не готовит, пол не моет, отбирает все его деньги, водит домой шумных подруг, устраивает оргии без его участия, часами разговаривает по телефону и громко поет песни, когда он смотрит телевизор. А теперь еще вот и Фейсбук этот, мордокнига по-русски. Клеопатрой была она, мать твою! Серафим Иванович принял третью чашку и расплакался. Я, говорит, похерил всю радость жизни, живу как на минном поле. Духовно, говорит, совсем не расту. А когда-то воспитатели в детском саду пророчили мне большое будущее. После такой информации у слабонервных сотрудников кафедры на глазах тоже появились слезы.

Я поняла, что по христианским правилам необходимо вмешаться. Попросила всем налить по чашке и дать мне листок формата А4. Мы все вместе начали искать позитивные стороны жизни Серафима Ивановича, записывая их в столбик на листок. Был составлен список из 8 пунктов. «Это ж

так классно! Не у всех есть 8 пунктов», – сказала я ему. «Я видела людей всего с одним небольшим пунктиком, и ничего – живут!» Серафим улетел домой с расправленными крыльями.

Вчера я встретила ту самую подругу и, естественно, поинтересовалась продолжением этой истории. У Серафима Ивановича все нормально, т. е. стабильно. Недавно они с женой Глафирой Петровной отдыхали в санатории. Фотографию, где они вместе пьют минеральную воду, он выложил на своей странице в Фейсбуке. Но, что удивительно, когда доцент пьет кафедральный чай, то все время вспоминает 1985, 1995 и 2005 г.г., особенно 1995. Подруга говорит, что в эти моменты коллектив кафедры добрым словом вспоминает меня, и они достают новый лист формата А4. Уже четверть пачки ушло. А что делать? Зачем нагнетать? Из колеи можно выскочить всегда. Но не всем. А если вам не выскочить, то ехать надо спокойно. Как говорится, расслабьтесь и получайте удовольствие.

* * *

Дружила я в детстве с одной классной девчонкой. Звали ее Лукерья. Единственная дочь замечательных родителей, прожившая с ними несколько лет за границей, знающая несколько иностранных языков, яркая и веселая. До 30 лет все у нее было хорошо. Окончила институт, преподавала в учебном

заведении, вышла замуж, родила сына, имела много друзей и отдельную от родителей квартиру в центре города. Ежегодно мы большой компанией собирались на Лушином Дне рождения. И каждый год нам ее папа рассказывал, как он не родил, а купил Лушу в магазине. Пришел он туда, а ему говорят: «Выбирайте, любезный. Вот, все что есть». А он такой: «А не спрятали ли вы еще какой-нибудь дефицит под прилавком? Я из ОБХСС». Тут продавщица дрожащими руками показывала ему Лушу.

Мы, уже очень взрослые девушки, ржали над этой историей, хотя слушали ее не по первому разу. Потому что неважно, что человек рассказывает, а важно – как. Говорил он с прибалтийским акцентом, так как родился в Литве. Когда ему было три года, семья переехала жить в среднерусскую полосу. Больше в Литве он никогда не был, а акцент остался. Энергия из Лушиного папы была ключом, особенно когда он брал в руки аккордеон. А из его дочери энергия была с удвоенной силой. Общение с ней реально доставляло радость. Так, например, в самом начале 2000-х у меня приняли тезисы на международную конференцию в далекой стране. В разговоре с Лушей я посетовала, что у меня нет денег на такую поездку. И там, где я работаю, тоже. «Ты что?» — воскликнула она. «Это же очевидно. Пиши им письмо. Диктую. Я, практически Софья Ковалевская, из страны с временными трудностями, прошу выделить мне субсидию для посещения вашей конференции. К тексту письма нужно обя-

зательно приложить фото. Неси. Нет, не эту. Лучше десятилетней давности. О, это уже перебор. Этим можно напугать. Это уже уголовно наказуемо. Неси пятилетней». Представьте, сработало! Меня освободили от оргвзноса. И прислали авиабилеты.

А потом с Лукерьей стали происходить странные вещи. Метаморфозы. Игры разума, так сказать. Луша стала говорить вслух, что думает. Ну, прямо транслировать свои мысли. А мысли, как известно, скакуны. И не каждую бы надо в мир выпускать. И начались интереснейшие события в ее жизни...

Сначала ее уволили с работы. Она нашла новую, но оттуда ее тоже уволили. И так раз пять. Больше чем на месяц она нигде не задерживалась. Могу рассказать, за что она была уволена в последний раз. На последнюю официальную работу – секретарем большого начальника по имени Иван Иванович – ее устроили родители. Дело было зимой. В первый Лущин рабочий день прибыл Иван Иванович к себе на работу в зимних ботинках, переобулся в штиблеты и прошел в свой кабинет. Вызвал нового секретаря для знакомства. Разговор прошел хорошо, но в конце Луша не удержалась и озвучила пришедшую ей в голову мысль: «Иван Иванович, для вашей должности и зарплаты у вас слишком дешевые ботинки. Ходить в таких позорно». Вот так и сказала. А что такого? Дельный совет. Нет, вы ошибаетесь, ее в тот день не уволили. На следующий день, закончив работу, Иван Иванович отпра-

вился одеваться и не обнаружил своих ботинок. Обыскался. И тут Луша ему и говорит: «Не ищите. Я их еще утром отнесла на помойку. Поезжайте и купите себе новые». А как еще, если не понял человек с первого раза? Ее опять не уволили! А через день к Ивану Ивановичу пришел партнер по бизнесу Петр Петрович. Войдя в приемную, он попросил Лукерью набрать на компьютере текст, написанный им от руки. Весьма интересная для озвучки мысль пронеслась в Лушиной голове, и она выдала: «Вокруг меня много старичков ходит, но таких древних, чтобы не владели компьютером, я встречаю впервые». Петр Петрович поставил перед Иваном Ивановичем ультиматум – или я, или она. И Иван Иванович, несмотря на свою традиционную ориентацию, выбрал не Лукерью. Больше ее никуда не брали, даже по просьбе родителей.

Расправившись с работой, Луша отправилась рушить отношения с друзьями. Не знаю, что она говорила другим. Могу рассказать про себя. Когда я была в командировке, она позвонила моему мужу и поделилась с ним своими интуитивными предположениями. «Не может женщина ехать одна в чужую страну, не имея там любовника. Мыслию я так...» Дома мне про этот звонок ничего не рассказали. Лукерья сама мне позвонила через некоторое время с вопросом: «Вы не развелись?! Почему? А я еще и сыну твоему звонила. И маме». Она так весело рассмеялась, что я даже и не обиделась на нее. Луша сама куда-то исчезла, а я ее и не искала.

С тех пор прошло 10 лет.

И вот на днях я встретила Лукерью на улице. И с интересом выслушала рассказ о жизни, полной приключений. Десять лет назад Лушин муж влюбился в другую женщину. Не просто там интрижка какая, а влюбился. Как она выразилась: «Эта стерва напоила его зельем. У нее бабка была колдунья. Я узнавала». Выяснив все детали про бабку и зелье, поняв, что дело хреновое, Луша решила применить хитрый ход. Она сказала своему мужу, что больна неизлечимой болезнью. Для двух процентов мужчин, имеющих повышенное чувство долга, это иногда срабатывает, и они остаются на месте. Дальше в ее рассказе следовала фраза «эти дебилы 7 лет ждали, когда я умру, но не дождалась и стали встречаться в открытую». Тогда Луша явилась к любовнице мужа на работу и громко озвучила свои мысли насчет ее поведения. Моментально все закончилось разводом. Все имущество муж оставил ей. Еще через год она озвучила одну интересную мысль теще своего сына. Сын перестал с ней общаться.

На сегодняшний день, поведала мне Лукерья, ситуация следующая. У бывшего мужа в 60 лет родился ребенок. Если учесть, что его новой жене 50 лет, случай редкий. Он выкладывает фотографии своего счастья в «Одноклассниках», где он просто светится, и Луша очень за него переживает. Могут сглазить. Он некрещеный. Она продала городскую квартиру, на эти деньги купила квадроцикл, велосипед,

ружье, много патронов и костюм десантника. И еще съездила в Таиланд. Живет одна на даче и там же подрабатывает сторожем. Сторожить, говорит, особо нечего. Скучно. Особенно зимой. Поэтому все свободное время она прогуливается вокруг дач в этом самом костюме десантника и стреляет по воробьям, благо патроны еще не кончились. Иногда слушает на компьютере лекции научно-популярной тематики. Выглядит неплохо, свежий воздух очень полезен. Только у нее нет двух передних зубов, а это девушку не украшает. Зубы, рассказала Луша, ей выбил какой-то грузчик, когда она ему озвучила всего лишь одну маленькую, но интересную мысль из своей головы. А в город она иногда приезжает, чтобы посетить железнодорожный вокзал. Приходит туда постоять на платформе и посмотреть, как отъезжают поезда. Ей, говорит, это необходимо, как глоток кислорода. Это рождает в ее душе надежду, что можно все изменить. Есть еще вагон времени. В просматриваемых ею научно-популярных передачах утверждают, что скоро мы будем жить бесконечно долго – уже научились вставлять новые почки, глаза, кости и некоторые другие органы. Осталось, говорит она, научиться вставлять мозги. И тогда мы никогда не умрем! Старость начинается в голове. Смеется она также заливисто, и энергии у нее до сих пор хоть отбавляй. Классная все-таки Лукерья девчонка.

Примерный семьянин и отец троих детей, Аристарх почему-то приходил на ежегодные осенние встречи одноклассников с презервативами. Они у него один раз вывалились из барсетки, прямо на глазах у всех. И уходил, как правило, с мероприятий не один. Последний такой эпизод стал достоянием гласности. Катька сама все и рассказала. Короче, нравился Аристарх Кате еще с пятого класса. Он вообще, когда учился в школе, был парень симпатичный и веселый. Шуточки любил отпускать разные. Например, был у нас учитель химии, который всегда говорил в нос. Гайморит, видимо. И, входя в класс, учитель произносил фразу «моно сесть», потому что слово «можно» у него не получалось сказать по-другому. Так вот, Аристарх каждый раз вслед за ним произносил прикольную фразу «не моно, а нуно». И все смеялись, а Катька громче всех. Но Арик на Катьку внимания не обращал, а крутился с другими девчонками. И вот через тридцать лет после окончания школы Аристарх и Екатерина ушли с вечеринки вместе.

Катя никогда замужем не была, могла себе позволить. Возник вопрос – куда идти? У нее дома старенькая мама, у него дома семья. Решили поехать на Катину дачу. Удобств никаких, зато почти в черте города. Приехали, выпили, поговорили, и, прежде чем приступить к цели визита, отправился

Аристарх в отдельно стоящее деревянное заведение. И тут случилось нечто ужасное. Гнилая деревянная доска под тяжестью Аристарха треснула, и он провалился в выгребную яму по грудь. Начал кричать, звать на помощь. Катя его крик не сразу услышала. А когда услышала, долго искала способ, как его оттуда вытащить. Короче, просидел он там порядка сорока минут. Вылез, а вымыться нечем. Воду в садовом обществе давали по расписанию. Сел он на пенек и горько заплакал. И услышал голос откуда-то сверху: «Без любви ничего не получится. Без любви всегда будешь в дерьме». Реально услышал, он так и сказал об этом Кате. Может, от стресса глюки были. А может, реально с ним небеса поговорили. Мы ведь ничего на самом деле не знаем. Как там все устроено. А психиатр у нас тот, кто первым успел надеть халат. Ушел он тогда и даже не позвонил Кате ни разу. А как сказал поэт: «Давно нужно понять охолонувшим разумом, нельзя уйти от бабы безнаказанно». Вот поэтому и стала эта история всеобщим достоянием.

Аристарх теперь другой, будто подменили. Он стал верующим. Ходит каждое воскресенье в церковь. Соблюдает все заповеди, посты, знает все молитвы наизусть. На мероприятиях долго не задерживается. Приходит без барсетки. Он теперь знает, что без любви барсетка не нужна, а вероятность, что ты встретишь любовь на собрании стареющих одноклассников, равна 0.0001.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.